

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

смог в точности передать мнение окружающих: «Но в голосе зловещем и хмельном, в буддopodobных очертаньях лика...» [2, с.87].

В то время, когда Гумилев учился в Царскосельской Николаевской Гимназии, а Эрик Голлербах был учеником Реального училища. Несмотря на то, что они не были знакомы лично, критик подчеркивал его разностороннюю личность и несомненное отличие от других учеников гимназии.

Летом 1921 года отношения поэта с Эрихом Голлербахом прерываются, так как он на похоронах Блока Эрих узнает, что Гумилев арестован.

Отличительной чертой построения характеров героев мемуаров при использовании субъективного метода - отсутствие идеальных персонажей и портретов при осознании трагичности существования рубежа эпох. Идеал уступает место превалирующей модели. У мемуаристки это «особенный человек».

В заключении Мемуарная проза выступает полем деятельности писателя: сквозь время и пространство рассматриваются объекты, целостная картина восприятия, возникающие в результате анализа и наблюдения, найденного в уголках памяти.

Список использованных источников

1. И. Одоевцева. На берегах Невы: Литературные мемуары. – М.: Художественная литература, 1988, с. 74-89.
2. В.С. Малых. Слово как тайна в восьмистишии Н.С. Гумилева // Духовные начала русского искусства и просвещения // XI Международная научная конференция НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2011, с. 87.
3. Полушин В. Николай Гумилев// ЖЗЛ. — Москва, 2015.

УДК 801.8

АФРИКА В РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ТРАВЕЛОГАХ

Досмаганбетова Гулсим Жангазыевна

gulya0603@mail.ru

Докторант Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель- д.ф.н., профессор Бейсенова Ж.С.

В XX веке путевая литература: травелоги, путевые заметки, дневники, письма, очерки, отражающие важные географические и этнографические сведения, – дополнялась справочной литературой - путеводителями, а в XXI веке — туристическими блогами. Вместе их стали называть травелогами (от англ. travelogue — книга о путешествии). Визуализация культурных традиций (развитие фотографии и видеосъемки, интернет) заметно изменила свой формат. Определения туристической литературы не существует. В каком-то смысле он обладает признаками мета или мегажанра, поскольку принадлежит к наджанровой историко-типологической группе. Описания природы и приключений, дневники путешествий и кораблей, дневники, очерки, хроники, мемуары, письма, фотоальбомы с комментариями и примечаниями — вот неполный перечень произведений, которые можно отнести к травелогам. Они так или иначе тяготеют к историко-литературной традиции: публицистике, эпосу, приключенческому роману - и претендуют на реконструкцию и репрезентацию образов увиденного и прочувствованного на уровне интериоризации и экстернализации в ходе трансляции идей, сформировавшихся в ходе путешествия [1].

Как известно, путешествия в Африку в древности и средневековье совершали греки, персы и арабы. За последние четыре столетия европейцы доминировали в литературе о

путешествиях. Африка и ее земли привлекали авантюристов и исследователей, торговцев экзотическими товарами и миссионеров, работоторговцев и колониальных чиновников, писателей и художников. Они записывали свои наблюдения, хроники движений и событий, происходящих с ними или вокруг них, следуя традициям колониального и постколониального европоцентристского дискурса, блестящая критика которого представлена в трудах Эдварда Саида и, прежде всего, его книга, ставшая международным бестселлером «Ориентализм». На основе текстов, написанных неафриканцами, на протяжении веков развивался жанр путешествий. Что касается региона Тропической Африки, Олауду Эквиано следует считать пионером в написании травелогов. Занимательный пересказ жизни Олауда Эквиано, или Густава Вассы, африканца (1789 г.), стал повествованием о переходе от рабства к колониализму [2].

Так, мальчик игбо, родившийся в восточной Нигерии, был похищен и продан в рабство. Внимание читателей привлекла история раба, который получил образование, обрел свободу и сумел написать книгу о своем пребывании в Европе, Америке и Османской империи и издать ее в собственной типографии. По мнению известного афроамериканского исследователя, профессора Гарвардского университета Генри Льюиса Гейтса-младшего, О. Эквиано стала едва ли не самой «известной мартышкой», которая говорила и была услышана благодаря книге.

В 20 веке отдельные очерки о путешествиях в Европу и Америку были написаны на страницах автобиографий Кваме Нкрумы, Ннамди Азикиве, Джо Аппиа, В. Шойинки и других африканских деятелей. В 1981 году во Франции вышла книга Тете Мишель Кпомасси (Того) «Африканец в Гренландии». В детстве автора укусила змея, и отец отдал мальчика на месяц к целителю в джунглях. Там ему попала книга о холодной Гренландии, населенной эскимосами. Молодой человек путешествовал восемь лет (Того, Гана, Сенегал, Франция, Дания), где случайный доход помог ему выжить. Книга начинается с описания густых лесов, затем автор переносит читателя в северные районы холодной и безлесной Гренландии, где он мечтал побывать уже много лет и где, оказавшись среди людей, которые, возможно, за первый раз, так тесно общается с человеком разного цвета кожи, быстро учится. Это и есть сюжет произведения травелога Тете Мишель Кпомасси [3].

Сегодня образы, созданные великой путевой прозой прошлого, представляют собой типичный симулякр - копию, утратившую принадлежность пространству и времени и существующую лишь в границах колониального дискурса. В отрыве от контекста созданные ими образы представляют собой симулякр - копию, уже не принадлежащую пространству и времени. Той Африки, о которой они писали, не существует. Изначально из-за европоцентристского мировоззрения в их нарративы было заложено множество предрассудков и на их основе сформировалась стратегия колониального дискурса. Только время и объективный взгляд изнутри могут его разрушить. Однако даже в 21 веке путешествующие африканцы, пишущие травелоги, - редкое явление. Между тем, восприятие континента до сих пор основано на сложившихся веками стереотипах, хотя современная Африка мало похожа на ту, о которой говорили Дэвид Ливингстон и Генри Мортон Стэнли, Артур Конан Дойл и Эвелин Во, Джозеф Конрад и Марк Твен, Николай Гумилев и многие другие писали и путешественники[4].

Известно, что в конце XIX века Северная Африка стала популярным местом среди русских путешественников, привлекательным местом для работы специалистов различного профиля - инженеров, геологов, врачей, историков, имевших возможность реализовать свой профессиональный опыт. В связи с чем появились новые труды по жанру травелога Африки. Так, Африку в травелогах русских авторов можно найти у тех, кто путешествовал по Алжиру, Тунису и Египту в период с конца XIX до начала XX века, а именно: «Испания. Алжир. Тунис» П.А. Чихачев (1880); «Египет: Александрия, Каир и окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов» В.А. Михайлович (1884); «Приключения и впечатления в Италии и Египте» В. Л. Дедлова (1887); «Египет» С.Я. Елпатиевский (1911); «По Африке на автомобиле. Путевые впечатления» Е. М. Кузьмин (1914); «Из поездки на Север Африки» А. И. Дмитриев

(1917). В представленных травелогах формировались стереотипные представления о странах Северной Африки, т.е. в формировании образа «другого» или «иностранца» особое место занимает совокупность восточных стереотипов, присущих представителям Северной Африки. Так, «араб» в текстах русских путешественников часто описывается как загадочный наследник великой цивилизации, но в то же время вор или мошенник.

Анализируя произведения европейских авторов, Э. Саид писал о тенденции представить Восток спектаклем, выставкой, пригодной исключительно для западного сознания: Иными словами, Восток превращается в сцену, на которой его обитатели — актеры или марионетки, развлечение для европейского глаза. Поэтому неудивительно, что в травелогах русских путешественников можно увидеть стремление «театрализовать» события в Алжире, Тунисе и Египте. Так, А.И. Дмитриев пишет: «На улицах они производят впечатление артистов балета» [4, 195].

Особое внимание путешественники обращают на экзотическую природу стран Северной Африки: в произведениях этого типа часто можно встретить описания красочных садов и райских оазисов. Живописность восточных пейзажей восхищает авторов. Е.М. Кузьмин так описал деревню Бискра в Алжире: «*Как все картинно, и красиво, и поэтично!*». В то время как североафриканская действительность не соответствовала классическому образу жаркого солнечного места, интерес путешественников подогревали красочные подарочные карты: «*открыток здесь бесчисленно много, и открытки хорошие: и пустыня, и пески, и солнце, и верблюды, и арабы; все эффектно, африканисто, картинно, и холодный ветер с открытки не дул...*» [5].

Еще один распространенный стереотип, встречающийся в травелогах, — это узкие, неприступные и мрачные улицы больших городов, таких как Алжир:

«Узкие, темные улицы, извилистые, мрачные и непроходимые как лабиринт. Эти улицы мрачны и малолюдны, здесь живут только арабы, — старый город пользуется плохой репутацией; по ночам здесь для европейца может быть и небезопасно» [5].

Особенно русских путешественников поразило создание на территориях Северной Африки третьего пространства, не восточного, западного, промежуточного пространства, сочетающего в себе элементы Запада и Востока. Так, С. Я. Елпатьевский пишет о музыке как о «странной смеси Европы и Азии»:

«Гремит венский оркестр на моей европейской половине улицы. А напротив загораются фонари арабских и сирийский кафешантанов и несутся оттуда странные мелодии и чуждый гомон музыкальных инструментов и человеческих голосов, и все покрывает глухой задуманный звук: бум, бум, бум...» [6].

С. Я. Елпатьевский вспоминает о сильном влиянии, которое французская культура имела и в Египте, обращая внимание на обязательное изучение французского языка в каирских школах и большое количество французских книг в книжных магазинах. Он утверждал, что в лучших ресторанах слышен только французский, и пришел к выводу, что французский стал «языком и культурой всего высшего общества Каира и египетского общества в целом» [6].

Теперь рассмотрим Африку в казахских травелогах. Писатели говорят: «Дороги дарят книги». Казахские писатели много путешествовали по разным странам, участвовали в международных форумах, конференциях, симпозиумах, повсеместно устанавливали творческие контакты с прогрессивными писателями. Так, М. Ауэзов посетил Индию, Японию, Чехословакию, ГДР, США; С. Муканов был в Шри-Ланке, в странах Африки; Г. Мусрепов - в Индии, Индонезии, Италии, Ливане, Нигерии, Египте, Японии; Г. Мустафин – в Индии; Т. Ахтанов – в Венгрии, Индии; А. Нурпеисов – во Франции; Д. Мулдагалиев – в Венгрии, Монголии; М. Каратаев – в Польше, Египте; А. Шарипов – в Индии, Пакистане, Сенегале, Шри-Ланке; А. Алимжанов – в странах Европы, Афганистане, Индии, Иране, Пакистане, Шри-Ланке, Кот-д’Ивуаре и др.

Казахская литература издавна имела творческие связи с древней, красивой и уникальной литературой Индии. Некоторые части «Калилы и Димны» издавна известны в казахской степи, и существуют сказки, в которых упоминаются чудеса этой страны. Но особенно близка

казахам Индия стала благодаря трудам М. Ауэзова и А. Алимжанова. Т. Ахтанова, созданный в результате их визита в эту страну. М. Ауэзов использовал индийскую литературу в своих научных трудах, в частности в статьях «Гениальный Тагор», «Мушайра», во введении к сборнику «Поэты Азии и Африки» [7].

Как известно, в условиях, когда исследуется проблема взаимоотношений древних культур разных народов, утверждения учёного о глобальных связях и взаимовлияниях культур приобретают особую ценность. «Идея глобальных связей и взаимного влияния культур, в первую очередь культур Египта, Греции, Рима и Индии, следовала за нами как тень», — пишет учёный. Здесь, затрагивается такой важный аспект проблемы взаимоотношений культур, как вопрос об Азиатском Возрождении, его особенностях и некоторых сходствах с европейским Возрождением, а также взаимном влиянии культур стран Ближнего и Среднего Востока. Искусство и наука народов этого региона, достигшая когда-то высокого уровня развития, распространилась на восток и запад. В этой истине, признанной всеми учеными мира, еще многое неясно. Неясно, например, каким именно образом культура Ближнего Востока проникла в другие страны и как происходила ее трансформация на разных национальных почвах. Древняя культура Индии имела множество семейных связей с Египтом, арабскими странами, Ираном и Средней Азией. Неслучайно о гробнице Тадж-Махала в Индии существует поговорка: «Душа Ирана находится в теле Индии». Правда, достигнув границ Европы, культура Великих Моголов нашла отражение только в культуре Кордовского халифата. Дальше он не развивался, лишь создавая хорошие имитации. Но показательны и эти глобальные связи и взаимовлияния культур», — пишет учёный. Эти и другие высказывания писателя-ученого о взаимном влиянии культур разных народов, безусловно, направляют исследовательские усилия.

Хорошо известны книги А. Алимжанова о Востоке и Индии, среди них повесть «Сувенир из Отрара», за которую писатель стал первым казахом, получившим премию Джавахарлала Неру. Для повести А. Алимжанова характерно бережное отношение к истории народов Востока. Уникальным выражением творческого начала писателя являются его слова о том, что следы тех, кто шел по древним дорогам, покрыты пылью веков, но их можно оживить в воображении и попробовать пройти по ним, осторожно сняв завесу с тех далеких дней, как сырой полуденный ветер прогоняет сонливость со старых цветов. Путешествуя в прошлое народа Востока с надежным компасом - марксистско-ленинской теорией, — советскому писателю удалось раскрыть пласты древней истории, раскрыть их связь с современностью и пролить новый свет на ряд проблем, касающихся этой истории.

Казахские писатели глубоко понимали и понимали стремление к прогрессу народов зарубежного Востока. Отметим, что русский поэт Н. Тихонов, которому также близка судьба народов Востока и посвятивший им многие свои произведения, очень справедливо сказал: «Его (Ауэзова – Ш.С.) большое сердце не может быть безучастным к тому, что делается в мире, особенно на Востоке. Он не был бы автором эпопеи о великом Абае, если бы не чувствовал жизни проснувшихся и идущих к расцвету народов Азии» [7]. Большое прогрессивное значение имеют конференции писателей стран Азии и Африки. Они способствуют установлению и расширению связей между литературами развивающихся стран Востока, обмену творческим опытом и художественными ценностями. V конференция писателей стран Азии и Африки, состоявшаяся в Алма-Ате в 1973 году, укрепила одну из интернациональных традиций казахской литературы - постоянный активный интерес к жизни и литературе народов мира, в том числе к жизни и творчеству народов зарубежного Востока.

Образ Африки также представлена в травелогах Ади Шарипова. В основном они отражены в книге «На дальних берегах» 1971 года выпуска. Книга известного казахского писателя Ади Шарипова рассказывает о многочисленных поездках автора за границу. Как внимательный наблюдатель и автор, А. Шарипов увлекательно рассказывает о своих многочисленных встречах на самых разных континентах нашей планеты. Читатели увидят города и рабочих древней Бирмы и экзотической Индии, свободных республик «Черного

континента» Сенегала и Гвинеи, крайнего севера Канады и героической земли Египта, борющихся против вероломной интервенции международного империализма.

Травелогги казахского писателя А. Шарипова помогут советским людям пристальнее и достовернее взглянуть в историческое прошлое свободлюбивых народов, познакомиться с актуальными проблемами их современного развития, лучше понять национальную характеристику стран, вступивших на путь социалистического строительства.

Книга «На дальних берегах» начинается так:

Современный мир, как известно, раздирают противоречия. И как следствие их то в одном конце земного шара, то в другом время от времени вспыхивают ожесточенные побоища. Мобилизуя все достижения мысли и техники, люди усердно истребляют друг друга, нисколько, впрочем, не разрешая вечно непримиримых междоусобиц.

И все же мир — это наиболее органическое существование нашей беспокойной планеты. И вот, словно одумавшись от содеянного в припадке ожесточения, человечество с необыкновенной пышностью устраивает настоящие праздники, на которых демонстрирует чудеса своих ума и рук. И тут становится ясным, что человек отнюдь не разрушитель, а, наоборот, — созидатель»[8].

Первая глава, посвященная Африканскому континенту, называется «На земле Сенегала». Автор начинает с заметок о подготовке к путешествию. Описывая каждый шаг и свои внутренние ощущения по поводу предстоящего путешествия. Кстати, отчасти отсылая к казахским пословицам и поговоркам. Здесь они вылетают из Москвы и на обычном самолете отправляются в Лондон. Дальше их путь лежит во Франкфурт-на-Майне, затем Цюрих и столицу Республики Сенегал город Дакар. То есть африканский континент. Мы пропустим их путешествие в Сенегал и перейдем сразу к анализу травелога по Африке.

Следующая глава этой книги называется «По дороге домой». Здесь Ади Шарипов и его попутчики вернулись на родину, остановившись по пути в Конакри (столица Гвинейской Республики). В нем также описывается тяжелая экономическая ситуация в стране, особенно ужасающая бедность и неграмотность в стране. Кроме того, в стране отмечен дефицит. Поэтому Ади Шарипов отмечает, что в этом районе всего две или меньше гостиниц и только одна больница. А еще, что кроме кино развлечений нет.

Этнографическая, географическая и топографическая ситуация в стране аналогична ситуации в Сенегале. В своих заметках Ади Шарипов отмечает следующее:

«Гвинейская столица состоит в основном из четырех главных улиц, и ни одна из них не имеет никакого названия. Даже в центре города дома в большинстве своем одноэтажные. Как и всякий африканский городок, Конакри имеет свои трущобы, называемые Мединой. Здесь уже нет домов, население ютится в землянках, лачугах, каких-то нелепых балаганах. Антисанитария повсюду ужасная, — мухи, грязь, зловоние. Проезжая по улицам, мы видели длинные очереди у колонок с водой. Нисколько не томясь от безделья, люди в очередях с увлечением танцевали, пели песни. Кое-где, как мы заметили, проходили собрания» [8].

В целом Ади Шарипов остался под впечатлением от этой поездки. Посещение Африки стало для него открытием и одним из самых ярких событий в его жизни. Он стал свидетелем «другой» жизни, уникальной для него во всех аспектах. Что послужило толчком к написанию этой книги.

Таким образом, путешествия в Африку привлекали внимание на протяжении веков. Африка всегда являлась чем-то необычным и достигаемым. В процессе исследования, мы выявили для себя то что, Африканские травелогги никогда не были предметом специального исследования, хотя в последние годы интерес к ним возрос и было много призывов к их созданию и использованию (как достоверного и, следовательно, возможно, более или менее объективного источника). Так, в изданиях XX века в период русско-казахских отношений преобладал жанр травелогов (путевых заметок, дневников), написанных учеными различных специальностей, филологами, литературоведами, администраторами, военными служащими и просто путешественниками. Где ученые XX века также создавали свои научные труды по Африке в виде травелогов.

Список использованных источников

1. Аксенова М.В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 170-176. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-3(31)-170-1762.
2. Гуминский В.М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2017. 608 с.
3. Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. Казань, 2014. №3 (37). С. 254–259.
4. Майга А.А. Африка во французских и русских травелогах (А. Жид и Н. Гумилев): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016. 234 с.
5. Кузьмин Е.М. По Африке на автомобиле. Путевые впечатления с фотографиями и рисунками автора. М. : Изд. «О.В. Борисов, А.А. Мятлев», 1914.
6. Елпатьевский С. Я. Египет // Русское богатство. 1909. № 10. С. 211.
7. Goumilev N. Vers l'étoile bleue. Traduction en vers et préface de C. Desquier. Paris, 1960.
8. Шарипов А. На дальних берегах. А-Ата, 1971.

УДК 821.161.1

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ НОРМ И СОЗДАНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО ЭТИКЕТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО «ЕЗДА В ОСТРОВ ЛЮБВИ»)

Дүйсенова Еңлік Малшыбайқызы

duisenovae07@mail.ru

студент 4 года обучения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – Мусабекова Р.М.

Аннотация. В данной статье рассматриваются культурные нормы и формирование любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века на примере романа «Езда в остров любви» переводчика и филолога К. Тредиаковского. Через анализ сюжета, образов и символики произведения автор раскрывает ключевые аспекты куртуазной культуры того времени и ее влияние на восприятие любви и чувственных отношений. Рассматривая различные стадии развития чувств главного героя, его взаимодействие с аллегорическими персонажами и эволюцию его эмоционального мира, автор выявляет образцы формирования любовно-галантного этикета в литературе того времени. Статья предлагает новый взгляд на романтическую культуру XVIII века и ее роль в формировании культурных норм и ценностей в русском обществе. *Целью исследования* является изучение культурных норм и раскрытие особенностей формирования любовно-галантного этикета в русской литературе XVIII века, на материале романа «Езда в остров любви».

Ключевые слова. Культура, русская литература, галантная литература, В. К. Тредиаковский, езда в остров любви.

Материалы и методы исследования. Мною выполнен обзор и качественный анализ литературных источников. Материалами для исследования послужили статьи, монографии, диссертации и учебные пособия. Поиск литературы осуществлялся из таких баз данных как Google Scholar, Web of Science, Elibrary, Cyberleninka. Для достижения цели мною был выполнен глубокий качественный анализ литературных источников.